

Дорофеев Д.В.

УДК 94(73)"1775/1789"

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ АНТИФЕДЕРАЛИСТОВ В США: ЭССЕ 1787-1788 ГГ.

Аннотация. В статье анализируется проблема внешнеполитических взглядов антифедералистов, которые писали и публиковали эссе на протяжении 1787-1788 гг. Результаты исследования позволили установить круг авторов, которые рассматривали внешнеполитические темы, выявить локальную специфику распространения работ, сравнить взгляды антифедералистов.

Ключевые слова: Генезис внешней политики США, антифедералисты, внешнеполитический механизм, Конституция 1787 г.

Анотація. У статті аналізується проблема зовнішньополітичних поглядів антифедералістів, які писали і публікували есе протягом 1787-1788 рр. Результати дослідження дозволили встановити коло авторів, які розглядали зовнішньополітичні теми, виявити локальну специфіку поширення робіт, порівняти погляди антифедералістів.

Ключові слова: Генезис зовнішньої політики США, антифедералісти, зовнішньополітичний механізм, Конституція 1787 р.

Summary. The central issue is to study the genesis of foreign policy of the U.S.A.

An integral component of the study of the genesis of American foreign policy during the XVIII century is creation of the foreign policy mechanism according the Constitution of 1787. The purpose of article is study the foreign policy views of the anti-Federalists in the pamphlets published within the period 1787-1788. Results of the study let identify authors, who regarded foreign policy topics, detect specific local distribution of works, compare the anti-Federalist views.

The following findings were obtained.

1. The group of authors 32 anti-Federalist opponents of the ratification of the Constitution was identified.
2. It was specified the geographical specificity of anti-Federalist in the states. The number of authors in Pennsylvania was 8, New York City – 6, Massachusetts – 5, Virginia – 4, Maryland – 3, Rhode Island – 1 Connecticut – 1 Georgia – 1. The largest number of works – 75% – was spread in Pennsylvania, Massachusetts and New York. To a lesser extent of essays – 25% – were distributed in Virginia, Maryland, South Carolina, Rhode Island, Connecticut, Georgia, New Hampshire, Delaware, and New Jersey.
3. Comparative analysis of the anti-Federalist papers showed: first, the lack of unity of the author's position on the issue of the availability of external sources of threats to the U.S. security, second, the unanimous criticism of the foreign policy mechanism on the Constitution.

Key words: Genesis of the USA foreign policy, anti-Federalists, foreign policy mechanism, the Constitution of 1787.

Неотъемлемой составляющей в исследовании генезиса внешней политики США на протяжении XVIII в. выступает тема создания Конституции. Руководствуясь логикой исследования, подавляющее большинство авторов ограничивается детальным описанием внешнеполитического механизма США согласно положениям основного закона. При этом в литературе преимущественно приводится позиция федералистов [1-5, 7-11]. В то время, как взгляды антифедералистов практически не рассматриваются. Единственной работой посвященной этой теме выступает статья Дж. Маршалла «Империя или свобода: антифедералисты и внешняя политика, 1787-1788», которая была создана в обобщенном формате [12].

Исходя из состояния разработанности темы, целью исследования выступает анализ внешнеполитических взглядов антифедералистов в США, которые создавали и опубликовали свои материалы в периодических изданиях на протяжении 1787-1788 гг.

Для реализации поставленной цели, задачами работы выступают:

1. определить круг антифедералистов, проработывавших внешнеполитическую тематику;
2. выявить географические особенности распространения внешнеполитических взглядов антифедералистов на страницах периодических изданиях США;
3. провести сравнительный анализ взглядов антифедералистов по проблеме внешних угроз и внешнеполитического механизма по Конституции 1787 г.;

Внешняя политика не стала доминирующей темой в дискуссии антифедералистов со своими оппонентами. Тем не менее, эта тема была рассмотрена в работах «Agrippa» (Дж. Уинтроп), «A Farmer», «A Federal Republican», «A Newport Man», «A Plebian» (М. Смит), «Alfred», «Brutus, Junior», «Brutus» (Р. Йетс), «Candidus» (Б. Остин), «Cato Uticensis» (возможно Дж. Мэсон), «Cato» (Дж. Клинтон), «Cincinnatus», «Countryman» (Р. Шерман), «Federal Farmer» (возможно Р. Г. Ли), «Georgian», «HAMPDEN», «John De Witt», «Maryland Farmer», «One of the Middle-Interest», «Portius», «The Impartial Examiner», «Z», «Genuine Information» (Л. Мартин), Э. Рэндольф, «Centinel» (С. Брайен), «A Democratic Federalist», «An Officer of the Late Continental Army», «Society Of Western Gentlemen Revises Constitution», «A Federal Republican», редакция «Massachusetts Gazette» и «Boston Gazette».

Статистический анализ группы авторов показал их неравномерное распределение по штатам: 8 в Пенсильвании, 6 в Нью-Йорке, 5 в Массачусетсе, 4 в Виргинии, 3 в Мэриленде, по 1 в Род-Айленде, Коннектикуте, Джорджии (Подсчитано автором по: 6)

Изучение специфики распространения работ позволило определить их локализацию по штатам. Наибольшее количество эссе публиковались в Пенсильвании, Массачусетсе и Нью-Йорке (порядка 75%). Также значительное количество работ антифедералистов выходили в свет в Виргинии, Мэриленде и

Южной Каролине (9%). Наименьшее количество статей печатались на страницах периодических изданий Род-Айленда, Коннектикута, Джорджии, Нью-Хэмпшира, Делавэра, Нью-Джерси (Подсчитано автором по: 6). Ключевым объяснением локальной специфики распространения работ выступает сочетание степени вовлечения штатов во внешнеполитический механизм США и состояния позиции антифедералистов в каждом отдельно взятом штате.

Сравнительный анализ работ антифедералистов показал: в отличие от сторонников ратификации Конституции, отправной точкой аргументации позиции была их убежденность в том, что для США не существует реальных внешних угроз, способных представить серьезный вызов для безопасности североамериканского государства. Не все антифедералисты соглашались с отсутствием угроз из международной среды: солидарную позицию с федералистами отстаивали «Countryman», «Federal Farmer», «Brutus, Junior», «Agrippa») [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 193, 208, 348]. Тем не менее, подавляющее большинство авторов эссе отстаивали противоположную позицию, но не были едины во мнении и апеллировали к разным причинам и аргументам, свидетельствовавшим, по их мнению, о несостоятельности рассуждений федералистов. Их точка зрения основывалась на ряде тезисов.

- Сосредоточенность европейских держав на своих внутренних проблемах не позволяло бросать вызов безопасности США (позиция редакции «Massachusetts Gazette») [6, Vol. IV: Massachusetts, № 1, p. 312].
- Отвергалась идея о необходимости принятия Конституции для увеличения эффективности торговли с иностранными государствами («Candidus», позиция редакции «Boston Gazette») [Ibid., p. 221, 392-399].
- Состояние европейского баланса сил и географическая отдаленность от европейских держав, способных вынашивать враждебные планы, гарантировали безопасность Соединенным Штатам («A Newport Man», М. Лютер) [Ibid., p. 252].
- Убежденность в отсутствии у иностранных держав стремления разделить американское государство или оказать воздействие на его правительство («Maryland Farmer»).
- Считалась несостоятельной идея федералистов о третировании иностранными державами образа США в Европе («Plebian», «The Impartial Examiner»). [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 176].
- Североамериканский континент оценивался безопасным регионом («Brutus») [6, Vol. XIX: New York, № 2, p. 566-571].
- Ратификация Конституции не могла привести к увеличению способности США выплачивать иностранные займы и долги («Alfred», «A Farmer», «Z»).
- Идея внешней угрозы для безопасности использовалась федералистами как обоснование необходимости принятия Конституции, ограничивавшей свободу отдельного штата («Cato Uticensis») [6, Vol. VIII: Virginia, № 1, p. 72].

Антифедералисты выстраивали доказательства умышленного преувеличения своими противниками угроз международной среды, считая эту тему частью политической технологией манипуляции массового сознания. В частности, «John DeWitt» обвинял федералистов в пагубности планов, которые вели к непоправимым последствиям для американского народа [12, p. 250].

Отдельной темой в рассуждениях антифедералистов была критичная оценка внешнеполитического механизма, зафиксированного в Конституции. Аргументы противников ратификации основного закона сводились к следующим положениям.

Делали акцент антифедералисты и на губительности сверхконцентрации полномочий на уровне федеральных институтов власти. М. Лютер рассматривал компетенцию Сената, Президента и Верховного суда по вопросам заключения мира, торговых договоров по Конституции, в качестве искажения «философии» североамериканского государства: согласно основному закону происходило скрадывание прав структурной единицы союза – штата, как государства» [6, Volume XV: Commentaries on the Constitution, № 3, p. 296, 350, 433; Ibid., Vol. XVI: Commentaries on the Constitution, № 4, p. 8-9, 40, 91].

Прорабатывалась антифедералистами тема слабости федеральных органов власти. В качестве аргументов приводились внутренние и внешние первопричины. Подавляющее большинство антифедералистов увязывали слабость органов власти с внешним влиянием. Э. Рэндольф выделял природу слабости институтов власти в неустойчивости политических традиций США, создававших предпосылки для иностранного влияния и, вследствие этого, североамериканское государство могло стать жертвой интриг европейских держав [6, Vol. VIII: Virginia, № 1, p. 260-275].

Антифедералисты считали полномочия Президента и Сената чрезмерно расширенными. «Cato» настаивал на том, что полномочия двух органов власти ведут к аристократии и монархии [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 198]. В свою очередь, «Brutus» усматривал негативные последствия для процветания США в отсутствие принципа наказания сенаторов за ратификацию международного договора, если имело место иностранное воздействие [6, Vol. IX: Virginia, № 2, p. 798-803].

Недоверие вызывали полномочия Президента заключать экономические договора с иностранными государствами. Антифедералисты были уверены в том, что широкая компетенция Президента, во-первых, усилит зависимость США от иностранных держав («Brutus») [6, Vol. XIX: New York, № 2, p. 594, 620], во-вторых, вовлечет страну в европейские войны, навяжет невыгодные экономические договора, окажут внешнее воздействие на американскую бюрократию («Cato», «Cincinnatus», «HAMPDEN», «A Federal Republican») [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 88, 416-420].

«Agrippa» и «An Old Whig» выступили против концентрации власти у Конгресса по вопросам внешней политики: недопустимо регуляция Конгрессом торговли США с иностранными государствами. Обоснованием этого тезиса выступала убежденность в том, что, несмотря на принцип ротации, иностранные державы получают инструменты воздействия на Соединенные Штаты через подкуп

конгрессменов. В вою очередь, коррупция обусловит лояльность депутатов двух палат к внешним державам, которые втянут североамериканское государство в международные конфликты [12, p. 240].

Негативную оценку давали противники ратификации Конституции полномочиям Сената. «Georgian», «Portius», Э. Рэндольф, «Cincinnatus», «Cato», «Federal Farmer» были скептически настроены относительно эффективности верхней палаты, оценивая этот институт несовершенным [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 163; Ibid., Vol. XIX: New York, № 2, p. 1013; Ibid., Vol. XIX: New York, № 1, p. 416-420; Ibid., Vol. VIII: Virginia, № 1, p. 260-275; Ibid., Vol. IV: Massachusetts, № 1, p. 219].

Не соглашались антифедералисты с принципом ратификации 2/3 голосов Сената международных договоров. «Portius» считал, это полномочие опасным, из-за того, что меньшая часть штатов могла восстать, в качестве реакции на решения, принятые большинством штатов. Это обстоятельство, как считал анонимный автор, подрывало образ США на международной арене и сводило на нет доверие иностранных держав [6, Vol. IV: Massachusetts, № 1, p. 219]. Э. Рэндольф настаивал на том, что в процессе принятия решения Сената по вопросам о внешней политике нельзя исключать иностранное влияние, так как механизм голосования мог быть коррумпирован зарубежными державами [6, Vol. VIII: Virginia, № 1, p. 260-275].

Для исправления этого недостатка антифедералистами были предложены два подхода. Первый – выдвинут «Обществом западных джентльменов по пересмотру Конституции», которое настаивало, чтобы международные договора ратифицировались только 2/3 голосов обеих палат – Сената и Палаты представителей [6, Vol. IX: Virginia, № 2, p. 771]. Второй подход, инициированный «Federal Farmer», оставлял в компетенции Президента и Сената вопросы заключения международных договоров, а экономические договора вводил в компетенцию Конгресса [6, Vol. XIX: New York, № 2, p. 1019-1020].

Обращали внимание антифедералисты, как они считали, и на противоречия между полномочиями ветвей власти. «Federal Farmer» полагал, Сенат не мог стать эффективным институтом во внешнеполитическом механизме, так как бикамерализм обрекал обе палаты на противоречия. В свою очередь, Сенат и Президент, руководствуясь конституционными полномочиями, не смогли бы эффективно принимать решения, так как они неминуемо были обречены на противоречия, из-за иностранного воздействия. По аналогичной причине, федеральные суды будут принимать политически мотивированные решения в пользу иностранных граждан [6, Vol. XIX: New York, № 1, p. 230; Ibid., Vol. XIX: New York, № 2, p. 1019-1020].

В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

1. Была определена группа авторов-антифедералистов в составе 32 противников ратификации Конституции (эти данные следует читать относительно, так как анонимные источники могли быть коллективным трудом).

2. Была определена географическая специфика антифедералистов по штатам. Количество авторов в Пенсильвании было 8, Нью-Йорке – 6, Массачусетсе – 5, Виргинии – 4, Мэриленде – 3, Род-Айленде – 1, Коннектикуте – 1, Джорджии – 1. Наибольшее количество работ – 75% – были распространены в Пенсильвании, Массачусетсе и Нью-Йорке. В меньшей степени эссе были распространены в Виргинии, Мэриленде, Южной Каролине, Род-Айленде, Коннектикуте, Джорджии, Нью-Хэмпшире, Делавэре, Нью-Джерси.

3. Сравнительный анализ работ антифедералистов показал: во-первых, отсутствие единства позиций авторов по вопросу о наличии внешних источников угроз для безопасности США; во-вторых, единогласную критику внешнеполитического механизма по Конституции.

Источники и литература:

1. История внешней политики и дипломатии США, 1775-1877 / Отв. ред. академик Н. Н. Болховитинов. – М. : Международные отношения, 1994. – 382 с.
2. История внешней политики США / Владимир Олегович Печатнов, Александр Серафимович Манькин. – М. : Международные отношения, 2012. – 672 с.
3. Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений) / В. Н. Плешков. – Л. : Издательство «Наука», 1984. – 301 с.
4. Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775-1823) / Мария Олеговна Трояновская. – М. : «Весь Мир», 2010. – 328 с.
5. DeConde A. A History of American Foreign Policy / Alexander DeConde. – New York : Charles Scribner's Sons, 1963. – 932 p.
6. Documentary history of the ratification of the Constitution: in 25 vol. / Ed. by J. P. Kaminski, G. J. Saladino. – Madison : State Historical Society of Wisconsin, 1976-2012.
7. Gilbert F. To the Farewell Address: Ideas of Early American Foreign Policy / Felix Gilbert. – Princeton : Princeton University Press, 1961. – 181 p.
8. Kaplan L. S. Colonies into nation: American diplomacy, 1763-1801 / Lawrence S. Kaplan. – New York : Macmillan, 1972. – 331 p.
9. Lafeber W. The American Age: United States Foreign Policy at Home and Abroad / Walter Lafeber. – New York : W. W. Norton. 1994 – 864 p.
10. Lefever E. W. America's Imperial Burden: Is the Past Prologue? / Ernest W. Lefever. – Boulder : Westview Press, 1999. – 208 p.

11. Leopold R. W. The Growth of American Foreign Policy: A History / Richard W. Leopold. – New York : Alfred A. Knopf, 1962. – 908 p.
12. Marshall J. Empire or Liberty: The Antifederalists and Foreign Policy, 1787-1788 / Jonathan Marshall // The Journal of Libertarian Studies. – 1980. – Vol. IV, № 3. – P. 233-254.

Дрюк В.Г., Пономарева Т.Г., Гидулянов А.А. МОЙ АДРЕС – СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

УДК 13.130.2

Аннотация. Память об истории Советского Союза у одних связана с ностальгией и зачастую с попытками реанимировать образ Сталина, а у других – с болью и сожалением о десятилетиях, принесенных в жертву жестокой диктатуре. Для достоверного понимания истории важно различать в социокультурной матрице страны две относительно самостоятельные сущности – социальное и национальное.

Критико-рефлексивный анализ истории с 1914 по 1991 годы раскрывает сущность социального – Россия и Украина пережили антропологическую катастрофу, последствия которой не преодолены и поныне. Революции, гражданские войны, культ безнравственной личности, голодоморы, репрессии, 40 млн. жертв, холодная война, гонка вооружений, отставание в развитии от демократических стран на 50-70 лет.

При полном неприятии таких социальных аспектов ушедшей в небытие коммунистической эпохи мы помним и гордимся национальным достоянием Советского Союза, создаваемым творцами материальной, интеллектуальной и духовной культуры. Любовь к своей земле, культуре и вековым традициям послужили основой для национальной идеи, объединившей народы в их ненависти к агрессору и решимости одолеть внешних и внутренних врагов.

Ключевые слова: история СССР, социальное, национальное, антропологическая катастрофа, коммунистическая эпоха, голодомор, репрессии, война.

Анотація. Память про історію Радянського Союзу пов'язана у одних з ностальгією і часто зі спробами реанімувати образ Сталіна, а у других - з білью і жалем про десятиріччя, віддані на поталу жорстокій диктатурі. Для достовірного розуміння історії важливо відрізнити в соціокультурній матриці країни дві відносно самостійні сутності – соціальне і національне.

Критико-рефлексивний аналіз історії з 1914 по 1991 рік розкриває сутність соціального – Росія і Україна пережили антропологічну катастрофу, наслідки якої не подолані і зараз. Революції, громадянська війна, культ аморальної особистості, голодомори, репресії, 40 млн. жертв, холодна війна, гонка озброєнь, відсталість в розвитку від демократичних країн на 50-70 років.

При повному неприянні таких соціальних аспектів комуністичної епохи, що відійшла в небуття, ми пам'ятаємо і пишаємося національним надбанням Радянського Союзу, що наповнювалось творцями матеріальної, інтелектуальної і духовної культури. Любов до своєї землі, культури і багатовічних традицій послужила основою для національної ідеї, що об'єднала народи в їх ненависті до агресора і рішучості подолати зовнішніх і внутрішніх ворогів.

Ключові слова: історія СРСР, соціальне, національне, антропологічна катастрофа, комуністична епоха, голодомор, репресії, війна.

Summary. The recollection about our past-history of the Soviet Union – is no synonymous. The certain connect it with nostalgia and often with attempts to reanimate of the Stalin image, the others recalled it with a pain and regret about decades which were sacrificed for the cruel dictatorship. For the trustworthy understanding of history, it is important to distinguish two essences of the state sociocultural matrix – social and national.

Critical-reflective analysis of the history (1914-1991 years) shows the essence of social – Russian and Ukraine had experienced anthropological catastrophe with the consequences which are not yet got over. Revolutions, civil war, cult of amoral person, depraved model of the social-economic development, repressions, famines. 40 millions of victims, enormous casualties on the first stage of war with Germany because of Stalin's not gifted politics, cold war, «iron curtain», armaments race on the background of people beggarly existence, lagging behind in the development from democratic states for 50-70 years.

These social aspects of the leaved communistic epoch appear to be completely condemned but we remember and are proud of the Soviet Union national property, which was filling by the creators of material, intellectual and spiritual culture. The love for their land, culture and secular tradition served as the base for national idea united the peoples in their hatred to the aggressor and determination to get over external and internal enemies.

Key words: past-history of the USSR, social, national, anthropological catastrophe, repressions, famines, cold war.

Эти слова известной песни могут приобретать различный смысл. В устах одних они связаны с ностальгией по прошлой жизни. При этом зачастую предпринимаются попытки реанимировать образ вождя – Сталина – и методы его правления. В других же эти слова вызывают боль, слезы и сожаление о безвозвратных потерях, понесенных в годы, прожитые под прессингом беспредельного тоталитаризма.

Ну что же! При любом, даже самом бесчеловечном режиме в социуме находились группы населения, обслуживающие этот режим и пребывающие в относительно привилегированном положении. Однако это не должно помешать нам дать объективную оценку историческим вехам развития нашей страны и, в частности, эпохи «развитого социализма», названной, по-видимому, таким образом для того, чтобы отличить ее от реального социализма, существующего в ряде стран Западной Европы, например в Швеции, Дании и Финляндии. Кстати, Финляндия не вошла в число субъектов Советского Союза, что позволило ей достичь высокого уровня экономического и социального развития, соизмеримого с уровнем других европейских стран. Признаками